

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
АССОЦИАЦИИ БРИТАНСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

**АНГЛОВЕДЕНИЕ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

МОСКВА
2019 г.

ББК 63.3(4Вел.)
УДК 94
А 648

Редколлегия:

д.и.н. М.П. Айзенштат (отв. ред.), к.и.н. И.Ю. Новиченко,
д.и.н. профессор Т.Л.Лабутина (отв. ред.), к.и.н. Прокопов,
к.и.н. Ю.И. Царева

Рецензенты:

д.и.н. А.А. Орлов,
к.и.н М.М. Сиротинская

Англоведение в современной России. Колл. монография. /
Отв. ред. М.П.Айзенштат, Т.Л. Лабутина. Ин-т всеобщей
истории РАН. М.: ИВИ РАН, 2019. – 390 с.
ISBN 978-5-94067-492-4

Коллективная монография, в число авторов которой вошли ведущие отечественные специалисты, посвящена 25-летию создания Ассоциации британских исследований Института всеобщей истории РАН. Монография содержит разделы по истории Британии от Средних веков до середины XX века. Значительное внимание авторы уделили анализу развития изучения истории Великобритании в российской и британской историографии. В отдельных главах рассмотрены жизнь и труды ряда советских историков, оставивших заметный след в англоведении. Монография предназначена для специалистов, аспирантов и студентов, а также всех тех, кто интересуется историей Британии и проблемами историографии.

ISBN 978-5-94067-492-4

© Институт всеобщей истории РАН, 2019
© Коллектив авторов, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ <i>(Айзенштат М.П., Лабутина Т.Л.)</i>	9
--	---

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ БРИТАНИИ

Глава 1. ВОСПРИЯТИЕ АНГЛИЧАН ФРАНЦУЗАМИ В XIV–XV вв. (ЯЗЫК КАК ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ) <i>(Кузьмина М.В.)</i>	11
Глава 2. ДРЕВНИЕ КОРОЛЕВСКИЕ ПРЕРОГАТИВЫ И ПАРЛАМЕНТ В XVI–XVII вв.: СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ <i>(Царева Ю.И.)</i>	21
Глава 3. АНГЛИЙСКИЙ МАНОР XVI–XVIII вв.: ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ <i>(Винокурова М.В.)</i>	30
Глава 4. ПРОБЛЕМА ПАУПЕРИЗМА И ИММИГРАЦИИ В АНГЛИИ ЭПОХИ ТЮДОРОВ И ПЕРВЫХ СТЮАРТОВ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ <i>(Митрофанов В.П.)</i>	52
Глава 5. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ В.А. ВАСЮТИНСКИМ ПРОБЛЕМ АНГЛИЙСКОЙ ИСТОРИИ ПЕРИОДА ПОЗДНИХ СТЮАРТОВ <i>(Кеткова И.В.)</i>	62

Глава 6. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТИЙ ПРОСТИТУЦИЕЙ В ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ (Галкина О.И.).....	75
Глава 7. ЛЕВЫЕ ШОТЛАНДСКИЕ ДЕПУТАТЫ В БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ В НАЧАЛЕ 20-х гг. XX ВЕКА (Суслопарова Е.А.).....	88
Глава 8. КОМИНТЕРН И ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ФРОНТА ЛЕВЫМИ СИЛАМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1933 г. (Прокопов А.Ю.).....	101
Глава 9. ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ В РОССИЙСКО- БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 2010–2016 гг. (Валеева-Хакимова Р.Р.).....	123
РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ БРИТАНИИ	
Глава 10. НАСЛЕДИЕ УИЛЬЯМА КЭМДЕНА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИОПИСАНИЯ (Герентьева Е.А.).....	132
Глава 11. КОНСТРУИРУЯ КОРПОРАТИВНОЕ ПРОШЛОЕ: РАННЕСТЮАРТОВСКИЕ ЮРИСТЫ В ПОИСКАХ СОЦИОПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (Паламарчук А.А. Федоров С.Е.).....	143

Глава 12. ИСТОЧНИКИ ЗНАНИЙ О ПРОШЛОМ В АНГЛИЙСКОМ ИСТОРИОПИСАНИИ: ФРЭНСИС БЭКОН И ГЕНРИ СЕНТ-ДЖОН БОЛИНГБРОК (Бобкова М.С.).....	153
--	-----

Глава 13. ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА БРИТАНСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА В ИССЛЕДОВАНИЯХ АНГЛИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (Ковалев М.А.).....	168
--	-----

Глава 14. НОВОАНГЛИЙСКИЙ ПУРИТАНИЗМ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ (Лиознова Е.С.).....	180
---	-----

Глава 15. КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ КОНЦА XIX в. СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОСПРИЯТИЯ У А.Б.).....	190
--	-----

**РАЗДЕЛ III.
РОССИЯ И БРИТАНИЯ: ИСТОРИЯ НА
ПЕРЕКРЕСТКЕ ВЗАИМНЫХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ**

Глава 16. СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РУССКО- БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XVII в. (Станков К.Н.).....	197
---	-----

Глава 17. ОБРАЗ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО РОССИИ В БРИТАНСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКЕ 50-е гг. XIX в. (<i>Турлыгин А.А.</i>).....	207
--	-----

Глава 18. СОЮЗНИК ИЛИ ВРАГ? ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В БРИТАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУРАХ И ПАМФЛЕТАХ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX вв. (<i>Сабитова Л. Р.</i>).....	223
---	-----

Глава 19. РОССИЯ И БРИТАНИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ КЕМБРИДЖА И ОКСФОРДА (<i>Новиченко И.Ю.</i>).....	229
---	-----

**РАЗДЕЛ IV.
АНГЛОВЕДЫ XX СТОЛЕТИЯ В
ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
УЧЕНЫХ**

Глава 20. НОВЕЙШИЕ КОНЦЕПЦИИ АНГЛОВЕДОВ XX СТОЛЕТИЯ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКОВ (<i>Лабутина Т.Л.</i>).....	239
---	-----

Глава 21. СОВРЕМЕННОКИ И КОЛЛЕГИ Н.А. ЕРОФЕЕВА: СМОЛЕНСКИЙ ИСТОРИК И.Н. НЕМАНОВ О ПРОМЫШЛЕННОМ ПЕРЕВОРОТЕ (<i>Ивонина Л. И.</i>).....	254
---	-----

Глава 22. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ИСТОРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Н.А. ЕРОФЕЕВА (<i>Гелла Т.Н.</i>)	262
--	-----

Глава 23.	
-----------	--

ИСТОРИК–АНГЛОВЕД НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА МЕЩЕРЯКОВА (1925–2010) (Макарова Е.А.)	271
--	-----

**РАЗДЕЛ V.
ИСТОРИЯ БРИТАНИИ В ИСТОРИОГРАФИИ**

Глава 24. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ О ВОЙНАХ РОЗ (Браун Е.Д.).....	291
--	-----

Глава 25. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ГОРОДА РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (Евсеев В.А).....	302
---	-----

Глава 26. РОССИЙСКОЕ И СОВЕТСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ О ПЕРИОДЕ РЕСТАВРАЦИИ В АНГЛИИ (Трофимова В.С.).....	320
---	-----

Глава 27. ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (Жолудов М.В.).....	331
---	-----

Глава 28. ИСТОРИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ В СОВЕТСКОЙ НОВИСТИКЕ: ТЕМЫ, ИСТОРИКИ, ТРУДЫ (Чикалова И.Р.).....	348
--	-----

Глава 29. БРИТАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О	
---	--

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (<i>Соколов А.С.</i>).....	358
Глава 30. ТРАНСФОРМАЦИИ И БЫТОВАНИЕ СООБЩЕСТВА АНГЛОВЕДОВ (<i>Айзенштат М.П.</i>).....	365
Глава 31. ИСТОРИЯ ИРЛАНДИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (<i>Полякова Е.Ю.</i>)	376
Сведения об авторах.....	387

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интерес к Великобритании, своеобразию её политического устройства социальной структуре, достижениям в экономическом развитии обозначился в России в XVIII в. Между тем, изучение истории страны и народов, населявших её, началось в следующем столетии. Исследования чаще всего носили фрагментарный характер. Пристальное внимание к одним сюжетам и игнорирование других, не менее важных проблем проявилось и в марксистской историографии. С конца 1980-х – начала 1990-х годов отечественные историки приступили к изучению широкого круга проблем, что было отражено в их научных трудах. Немаловажную роль в формировании сообщества англоведов, к которому примкнули специалисты по истории Шотландии и Ирландии, сыграло учреждение Ассоциации британских исследований. 25-летие её плодотворного функционирования отметили ученые, собравшиеся на Круглом столе, посвященного этой дате (март 2017 г.). Дискуссия выявила не только потребность, но и возможность подготовки совместного труда, в котором нашло бы отражение современное состояние англоведения, его достижений в прошлом и настоящем, определило актуальные направления исследований сегодняшнего дня.

Коллективная монография отечественных специалистов по истории Великобритании посвящена различным аспектам в её изучении. Историография британской истории насчитывает не одно столетие и представляет собой огромный массив научных изысканий зарубежных историков в различных областях гуманитарного знания. Это делает невозможным просто охарактеризовать все его направления. Авторы ставили перед собой более скромные задачи. Они состоят в заполнении имеющихся лакун и отражении современного состояния этой отрасли исторического знания в российской и британской исторической науке.

Поставленные задачи определили структуру монографии. В первом разделе размещены главы, в которых освещаются проблемы отечественного англоведения, над которыми сегодня трудятся современные исследователи, от Средневековья до XX столетия. Второй раздел посвящен работам по истории идей в

Великобритании. Третий раздел объединяет главы, в которых анализируются представления британцев о российской истории. В четвертый раздел включены работы, в которых содержится анализ трудов советских историков И.Н.Неманова, Н.А.Ерофеева, Н.М.Мещеряковой, а также концепциям британских и советских ученых, оказавших влияние на творчество современных российских ученых. И завершает труд главы, в которых представлены те проблемы, над которыми размышляют отечественные ученые сегодня.

Редколлегия и авторы издания надеются, что их труд окажется востребован не только специалистами, но также преподавателями и студентами гуманитарных вузов.

Редколлегия.

Глава 7

ЛЕВЫЕ ШОТЛАНДСКИЕ ДЕПУТАТЫ В БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ В НАЧАЛЕ 20-х гг. XX ВЕКА

Британский парламент в XIX – начале XX века, за редким исключением, представлял собой весьма почтенное собрание джентльменов, где было принято соблюдать традиции и правила этикета. Группа шотландских парламентариев лейбористов, главным образом из Глазго, так называемых «клайдсайдовцев», стала в начале 20-х гг. XX века заметным вызовом подобной парламентской респектабельности. Убежденные и пламенные социалисты из Шотландии демонстративно не желали, придя в палату общин, соблюдать «правила игры» и становиться частью парламентской «рутины». Британский историк К. Миддлмес, автор единственного на сегодняшний день подробного исследования по истории «клайдсайдовцев», сравнивает их с группой ирландских националистов во главе с Ч.С. Парнеллом, существовавшей в британском парламенте в конце XIX века, с бунтарским крылом лейбористов середины XX века (бивенитами). Однако он справедливо подчеркивает, что левые депутаты из Шотландии оказались поистине уникальным и неповторимым явлением в политической жизни Соединенного Королевства¹.

Глазго, бассейн реки Клайд еще до начала Первой мировой войны отличались известным радикализмом, а также довольно мощным стачечным движением. В результате бедные районы шотландской столицы, раньше стабильно направлявшей в парламент депутатов от консервативной и либеральной партий, постепенно оказались благодатной средой для левой социалистической пропаганды. К концу войны в Глазго значительно окрепли позиции созданной еще в 1900 г. лейбористской партии², которая позиционировала себя как защитницу обездоленных рабочих, выступала за

¹ *Middlemas R.K. The Clydesiders. A Left Wing Struggle for Parliamentary Poser. L., 1965. P. 296.*

² До 1906 г. лейбористская партия носила название Комитет рабочего представительства.

национализацию, социальные реформы. В январе 1919 г., в Глазго произошло известное «сражение на Джордж-сквер» – крупное столкновение с полицией рабочих Глазго, требовавших 40-часовой рабочей недели. Это свидетельствовало о явном росте в городе левых настроений.

Послевоенному успеху шотландских социалистов и лейбористской партии в целом способствовала проведенная в 1918 г. в Великобритании избирательная реформа, предоставившая право голоса всему мужскому населению, а также женщинам с 30 лет. Допущенные к урнам для голосования на основе всеобщего избирательного права неимущие слои населения впервые в таком масштабе получили возможность выразить свои политические предпочтения.

В результате уже скоро, по итогам всеобщих выборов в ноябре 1922 г., в парламент впервые была избрана целая группа очень левых по своим взглядам депутатов из Шотландии. Большинство из них в годы Первой мировой войны были убежденными пацифистами, что не позволило им добиться какого-либо успеха в ходе первой послевоенной избирательной кампании в декабре 1918 г., проходившей в обстановке послевоенной эйфории. Репутация противников войны сразу после ее завершения не давала шанса рассчитывать на победу даже в левом Глазго.

Однако в 1922 г. эмоции по поводу войны постепенно отошли на задний план, и это дало возможность антивоенно настроенным левым социалистам провести успешную избирательную кампанию. «Клайдсайдовцы» в основном были опытными пропагандистами со стажем и представляли левое крыло лейбористской партии – Независимую рабочую партию (НРП), созданную еще в 1893 г. в Брэдфорде и входившую в ряды лейбористов с момента их рождения. В Глазго НРП оказалась настоящим оплотом лейбористов. Из 15 избирательных округов города она выставила в 1922 г. кандидатов в 11 из них, и в 10 одержала победу³. В целом наиболее заметными представителями «клайдсайдовцев» были Джон Уитли, Джеймс Мэкстон, Джордж Бьюкенен, Кэмпбелл Стефен, Дэвид Кирквуд, Томас Джонстон, Эмануэль Шинвелл.

³ *Hannan J.* The Life of John Wheatley. Nottingham, 1988. P. 92.

Дж. Уитли принято считать «мозговым центром» группы. Несмотря на то, что современники видели комичное сходство между ним и известным литературным персонажем – мистером Пиквиком⁴, Уитли был человеком собранным и очень работоспособным. Весьма внушительный живот вскоре сделал его излюбленным объектом британских карикатуристов, находивших явное несоответствие между солидным буржуазным видом шотландского депутата и его пламенными социалистическими убеждениями. Впрочем, Уитли, родившийся в бедной семье рабочего в Ирландии, пожалуй, единственный из всей группы, не был коренным шотландцем. Еще с довоенных лет он был членом муниципалитета Глазго и имел за спиной богатый опыт административной деятельности. В ходе лейбористской предвыборной кампании 1922 г. в Глазго именно Уитли подготовил целую серию предвыборных памфлетов и документов⁵. Член группы «клайдсайдовцев» Э. Шинвелл в своих воспоминаниях называет его человеком очень честным и решительным⁶.

«Сердцем» группы был Дж. Мэкстон. Его не без оснований принято считать «одним из величайших социалистических агитаторов своего времени»⁷. Мэкстон был политиком неуемного темперамента и безграничных эмоций. В отличие от Уитли, он был уроженцем Шотландии, сыном учителей, и даже закончил в 1910 г. университет Глазго. В годы Первой мировой войны Мэкстон сидел в тюрьме за антивоенные убеждения и, пока находился за решеткой, умудрился склонить ряд сотрудников тюрьмы к вступлению в свою партию⁸. Э. Шинвелл указывал, что Мэкстон был оратором необычайной силы, умевшим при общении с аудиторией сочетать как эмоциональную, так и фактологическую аргументацию. «Он всегда говорил от всего сердца, – вспоминал Шинвелл, – я сам видел, как он умудрялся склонять на свою сторону враждебную

⁴ См., например: *Shinwell E. Conflict Without Malice. L., 1955. P. 78; Brockway F. Inside the Left. Thirty Years of Platform, Press, Prison and Parliament. L., 1947. P. 194.*

⁵ *Scanlon J. Decline and Fall of the Labour Party. L., 1932. P. 29.*

⁶ *Shinwell E. Op. cit. P. 78.*

⁷ *McAllister G. James Maxton. The Portrait of a Rebel. L., 1935. P. 9.*

⁸ *Ibid. P. 63–65.*

аудиторию буквально за несколько минут»⁹. Мэкстон мог без всякого труда заставить слушавших его людей негодовать, а уже через секунду плакать, писал британский историк Дж. Хэннен¹⁰.

Эмоциональность была свойственна Мэкстону не только в публичных выступлениях. Ни один избирательный округ никогда не имел представителя, который бы настолько пропускал через себя все его проблемы, отмечал в своих мемуарах Шинвелл, подчеркивая, что не раз наблюдал, как Мэкстон лил слезы при чтении того или иного письма из Глазго с просьбой о помощи¹¹. Тем не менее среди недостатков «клайдсайдовца» современники называли лень и «хроническую» неспособность вставать по утрам к определенному времени.

Дж. Бьюкенен, рабочий, профсоюзный активист, был родом из Шотландии. «Откровенный в своей манере выступлений, прямой и искренний», – так писал о нем коллега Шинвелл. К. Стефен, как и Мэкстон, выпускник университета Глазго, одно время работал адвокатом, а также был пресвитерианским священником. По воспоминаниям Шинвелла, Стефен был человеком мягким, симпатичным, всегда счастливым и, несмотря на религиозность, не склонным к аскетизму¹².

Д. Кирквуд, уроженец Глазго, как и Бьюкенен, выходец из профсоюзных, рабочих рядов, был активным участником забастовочного движения в бассейне реки Клайд в годы Первой мировой войны. Кипучая деятельность закончилась весной 1916 г. его арестом. После войны Кирквуд по-прежнему оставался одним из самых непримиримых борцов за интересы рабочих в Шотландии. В частности, он был участником упомянутого выше легендарного «сражения на Джордж-сквер» в Глазго в 1919 г. и вновь подвергнут аресту.

Томас Джонстон, коренной шотландец, сын бакалейщика, одно время был студентом университета Глазго. Однако не закончил обучение и занялся журналистикой, став на долгие годы редактором шотландского социалистического еженедельника «Форвард», основанного в 1906 г. По свидетельству Шинвелла, Джонстон был человеком тихим, серьезным и, в отличие от большинства «клайдсайдовцев»,

⁹ *Shinwell E.* Op. cit. P. 79.

¹⁰ *Hannan J.* Op. cit. P. 90–91.

¹¹ *Shinwell E.* Op. cit. P. 79.

¹² *Ibid.* P. 79–80.

чувствовавшим себя некомфортно в ходе публичных выступлений. «Но, когда в него в руках было перо, он становился великолепен, – отмечал коллега. – Как редактор "Форварда" он обладал властью над всей Шотландией»¹³.

Наконец из известных «клайдсайдовцев» необходимо назвать имя Э. Шинвелла, как и Уитли, родившегося за пределами Шотландии, в семье торговца. Шинвелл начал свою деятельность в качестве механика в ткацкой мастерской и вскоре приобщился к профсоюзному движению. Он принимал активное участие в стачечном движении в Глазго как в довоенные, так и в послевоенные годы и, наряду с другими «клайдсайдовцами», имел тюремный опыт. В отличие от упомянутых выше коллег по партии, Шинвелл был избран в 1922 г. в парламент не от Глазго, а от одного из графских шотландских округов.

Прибывшие в 1922 г. в Лондон депутаты из Шотландии заметно отличались по своему настрою не только от консерваторов, либералов, но и от многих парламентариев со стажем от лейбористской партии. Не следует забывать, что у лейбористов в прошлом неоднократно попадались в палате общин протестные фигуры, например К. Гарди, В. Грейсон. Однако на этот раз в Лондон приехала целая группа. По воспоминаниям Д. Кирквуда, уже вскоре после их появления премьер-министр консерватор Э. Бонар Лоу заметил в отношении «клайдсайдовцев»: ваши выступления и шотландский акцент подобны глотку свежего воздуха в душной атмосфере этого места¹⁴.

И Кирквуд, и Шинвелл с гордостью писали спустя много лет в своих мемуарах, что перед отъездом из Глазго «триумфаторам» были устроены торжественные проводы с участием тысяч воодушевленных сторонников. Восторженная толпа пела, кричала, веселилась, всячески выражая свою радость по поводу успеха социалистов на выборах. Это была почти «пугающая вера в нас», – вспоминал Шинвелл ноябрь 1922 г. Они нас выбрали, продолжал он, потому что думали, что «мы можем творить чудеса»¹⁵.

¹³ Ibidem.

¹⁴ *Kirkwood D. My Life of Revolt. L., 1935. P. 202.*

¹⁵ *Shinwell E. Op. cit. P. 76. См. также: Kirkwood D. Op. cit. P. 194.*

Большинство «клайдсайдовцев» вместе добиралось до Лондона на поезде. Значительную часть ночи они провели в обсуждении планов на будущее. Недоброжелатели называли эту группу «клайдсайдовской ветвью большевизма», «революционерами». В действительности депутаты ехали в парламент, веря в ту пору, что именно там будут «творить историю». Часть из них так и продолжила жить в Лондоне «коммуной». Мэкстон, Стефен и Бьюкенен снимали скромную «холостяцкую квартиру» на троих. Домашние обязанности были строго распределены: Мэкстон убирался, Стефен был поваром, Бьюкенен занимался мытьем посуды¹⁶. Самым зажиточным представителем группы в те годы был Дж. Уитли, имевший бизнес в Глазго и поселившийся в гостинице¹⁷. В целом же, по воспоминаниям Шинвелла, «клайдсайдовцы» были настолько бедны, что даже предпочитали не обедать в парламенте, отыскивая дешевые столовые или кафе за несколько миль от Вестминстера¹⁸.

В палате общин группа также вела себя очень организованно. «Клайдсайдовцы» всегда стараясь сидеть на одном и том же месте, чтобы спикер никогда не упускал их из виду. Они активным образом участвовали в дебатах, постоянно подавали реплики с места, всячески привлекая к себе внимание. Позицию группы во многом передают слова ее «мозгового центра» Дж. Уитли: парламент – это «самая лучшая радиовещательная станция в мире, которая успешнее, чем что бы то ни было может использоваться для социалистической пропаганды»¹⁹. Шотландские социалисты знали, что к ним приковано внимание, и пользовались этим. Они прибыли в 1922 г. в Лондон не делать карьеру, а популяризировать свои взгляды в «колыбели парламентаризма» и изменить общество. «Истинная работа бунтовщика... не в том, чтобы провоцировать ненужный и опасный беспорядок, а в том, чтобы показать людям, где существует несправедливость и убедить их, что ее быть не должно», – писал Кирквуд²⁰.

¹⁶ Brockway F. *Towards Tomorrow. The Autobiography*. L., 1977. P. 66.

¹⁷ Brown G. Maxton. Edinburgh, 1986. P. 122.

¹⁸ Shinwell E. *Op. cit.* P. 82.

¹⁹ Brown G. *Op. cit.* P. 126.

²⁰ Kirkwood D. *Op. cit.* P. 269.

Большинство «клайдсайдовцев», вдохновенное триумфальной победой в Глазго, в ту пору не сомневалось, что кардинальные перемены в стране в сторону социализма должны произойти в ближайшее время. Так, например, Кирквуд, впервые присутствуя на торжественной церемонии открытия нового парламента в ноябре 1922 г. и наблюдая длинную процессию лордов, шествовавших в париках и мантиях, громко сказал стоявшему рядом Уитли: «Джон, скоро мы все это изменим»²¹. В конце того же месяца, в своем первом выступлении к палате общин, последний открыто говорил, обращаясь к правительству: «Сколь долго вы будете оставаться на своих постах, будет зависеть от того, проявят ли другие регионы страны мудрость, подобную жителям Глазго на последних выборах»²².

Что касается непосредственно парламентской деятельности, то «клайдсайдовцы» выступали в основном по рабочему вопросу. В центре их внимания были социальные проблемы, жилье, безработица, здравоохранение. Аргументированностью, четкостью и убедительностью выступлений отличался Джон Уитли. Имея за плечами богатый опыт муниципальной работы в Глазго, уже скоро он сумел зарекомендовать себя в палате общин в качестве ведущего эксперта лейбористской партии в сфере жилищной политики. Так, например, в 1923 г. он обрушился с резкой критикой на консервативный Закон о жилье, представленный министром здравоохранения Н. Чемберленом. Недовольство Уитли вызвало, во-первых, намерение правительства использовать для решения жилищного вопроса частный бизнес. По мнению «клайдсайдовца», основную нагрузку по реализации программы жилищного строительства следовало нести государству. Во-вторых, предполагаемые размеры и качество жилья также оставляли желать лучшего. В своих выводах Уитли был беспощаден в отношении правительственных планов: «Эти жилища никогда не станут домами, уже скоро они превратятся с трущобы»²³.

Дж. Мэкстон со своей стороны не знал себе равных в жанре «непарламентского выступления». Уже первое обращение эмоционального депутата от Глазго к палате общин в декабре

²¹ Ibid. P. 200–201.

²² Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 159. Col. 101.

²³ Ibid. Vol. 163. Col. 332, 335.

1922 г. запомнилось тем, что оратор не пожелал соблюдать этикет и позволил себе обратиться к коллеге-парламентарии по имени. Своеобразным образцом «непарламентского выступления» стала речь Мэкстона в июне 1923 г. в палате общин, надолго оставшаяся в памяти современников. Биографы не без оснований называют эту речь одной из лучших в его карьере²⁴. Недовольство оратора спровоцировали циркуляры консервативного правительства. Они лишали шотландских младенцев бесплатного молока, а также содержали предписания, согласно которым дети, зараженные инфекционными заболеваниями, должны были оставаться дома, вместо того, чтобы направляться в больницу. «Я называю убийством то, что в интересах экономии они приговорили сотни детей к смерти, – заявил Мэкстон, обращаясь к представителям консервативной партии, – я называю убийцами тех людей, которые собираются в лобби, чтобы поддержать эту политику. На их руках кровь – кровь младенцев... Они готовы убивать детей ради дивидендов»²⁵.

Эпитет «убийцы» в адрес консервативной партии повторили Уитли и Стефен²⁶, что лишило всех троих, а также Бьюкенена, оскорбившего в порыве гнева спикера, на месяц права участия в заседаниях палаты общин. При этом британский исследователь К. Миддлмес обращает внимание на то, что в отличие от Мэкстона, находившегося в разгар своего «непарламентского выступления» в состоянии крайнего возбуждения, Уитли, был абсолютно хладнокровен, хотя своей репликой еще более усугубил ситуацию²⁷. В дальнейшем Мэкстон несколько не жалел о случившемся и подчеркивал, что парламентский этикет для него ничего не значит в сравнении с жизнью малолетних детей²⁸.

Следует отметить, что строптивый депутат из Глазго демонстративно не стал дожидаться официального разрешения вернуться в палату общин. Спустя несколько недель после «речи про убийц», в конце июля 1923 г., вместе с другими удаленными из зала заседаний коллегами, Мэкстон предпринял

²⁴ *Knox W.* James Maxton. Manchester, 1987. P. 42.

²⁵ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 165. Col. 2382.

²⁶ Ibid. Col. 2382–2394.

²⁷ *Middlemas R.K.* Op. cit. P. 129.

²⁸ *Brown G.* Op. cit. P. 137.

попытку самовольно войти в парламент, однако путь ему преградила полиция. Эти события привлекли к «клайдсайдовцам» не меньше внимания, нежели скандальное июньское выступление²⁹. Бунтарский характер группы «клайдсайдовцев» не мешал им, однако, демонстрировать неизменное чувство юмора, которое всегда ценилось в стенах британского парламента.

Определенный интерес депутаты из Шотландии проявляли в начале 1920-х гг. и к вопросам внешней политики. Например, после ввода в Рурскую область франко-бельгийских войск в январе 1923 г., Уитли, Мэкстон, Стефен и Курквуд в составе делегации британских парламентариев посетили оккупированную территорию. По итогам поездки Мэкстон охарактеризовал действия Франции как «капиталистический шаг», а в специально изданном памфлете «клайдсайдовцы» призвали к «интернационализации» Рура и использования доходов от его угольной промышленности для погашения германского военного долга³⁰.

Парламентские выборы 1923 г. вновь принесли шотландским социалистам успех. Это дало повод Уитли гордо заявить, что Глазго и Ланкашир наконец очищены от либерализма³¹. Тем не менее первое лейбористское правительство, созданное в январе 1924 г. по итогам этих выборов, спровоцировало разочарование депутатов из Шотландии. Единственным «клайдсайдовцем», получившим важный пост в кабинете Р. Макдональда, стал Уитли, ставший министром здравоохранения. В результате подготовленная им программа жилищного строительства дешевого жилья для рабочих (программа Уитли) оказалась самым значим социально-экономическим проектом первого лейбористского кабинета. План предусматривал строительство при поддержке государства 2,5 млн домов в течение ближайших 15 лет. Ежегодные расхода государства и муниципальных властей на пике строительства, по подсчетам Уитли, должны были составить более 30 млн фунтов. Если мы не можем себе позволить потратить эти деньги, чтобы «устранить опухоль из сердца нашего общества», мы «не заслуживаем того богатства,

²⁹ Ibid. P. 138.

³⁰ Ibid. P. 141–142.

³¹ *Hannan J.* Op. cit. P. 112.

которое имеется в нашем распоряжении», заявил министр в парламенте³².

Однако в целом надежды, с которыми «клайдсайдовцы» восприняли в начале 1924 г. формирование первого лейбористского правительства, к весне постепенно померкли. Не обладавшее парламентским большинством и зависимое от либералов правительство Р. Макдональда не могло и не желало форсировать масштабные реформы в сфере внутренней политики. Это все больше раздражало левых депутатов из Шотландии, мечтавших о скорейшем построении в Великобритании социализма. Особое недовольство у них вызвал провал в парламенте в апреле 1924 г. Билля об ограничении ренты.

Любопытно, что избрание в 1922 г. лидером лейбористской партии будущего премьер-министра Р. Макдональда, вернувшегося в парламент после перерыва, по свидетельству историков и самих участников событий, оказалось возможно в определенной мере благодаря поддержке именно шотландских социалистов, веривших, что этот лидер обеспечит партии должное руководство³³. Представляется, что, помимо организаторских и ораторских способностей Макдональда, на выбор группы в 1922 г. существенно повлияли его давние пацифистские убеждения, ярко выраженная антивоенная позиция в годы Первой мировой войны, которую разделяло большинство «клайдсайдовцев». Однако на протяжении 1924 г. для шотландских социалистов стало очевидно, что они оказали поддержку человеку гораздо более правых, умеренных взглядов, нежели они предполагали.

В дальнейшем, во второй половине 20-х гг. отношения между группой «клайдсайдовцев» и лейбористским руководством стали стремительно ухудшаться. В 1926 г. НРП, где в этот период все большим влиянием уже на национальном уровне стали пользоваться шотландские социалисты, подготовила программу под красноречивым заголовком «Социализм в наше время». В центре документа была мысль о том, что основной причиной вялого развития британской экономики является «заниженное

³² Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 174. Col. 1109–1120.

³³ См., например: *Brown G.* Op. cit. P. 124; *Middlemas R.K.* Op. cit. P. 115–116; *Hannan J.* Op. cit. P. 95; *Kirkwood D.* Op. cit. P. 195, 197; *Shinwell E.* Op. cit. P. 84.

потребление». Для борьбы с ним было предложено законодательное установление для рабочих «прожиточного минимума», а также введение специальных «семейных пособий». Программа предусматривала национализацию железных дорог, шахт, электроснабжения, введение жесткого контроля со стороны государства над кредитной и финансовой политикой³⁴. Идею, «заниженного потребления», высказанную экономистом Дж. Гобсоном, «клайдсайдовец» Уитли активно пропагандировал как в стенах парламента, так и вне его еще в начале 20-х гг. XX века.

Главным же вопросом, волновавшим НРП, с 1926 г. возглавляемую Мэкстоном, стало то, что лейбористам необходимо отказаться от умеренного курса Макдональда и немедленно приступить к борьбе за «социализм в наше время», для ныне живущего поколения. Вскоре, весной 1927 г., Уитли официально покинул переднюю скамью лейбористской оппозиции в парламенте, на которой ему было положено находиться как бывшему министру, и демонстративно дистанцировался от партийного руководства³⁵.

«Клайдсайдовцы» категорически не приняли новой умеренной официальной программы лейбористской партии, пропагандируемой Макдональдом и обнародованной в 1928 г. под заголовком «Лейборизм и нация». Летом 1928 г. при участии Мэкстона была инициирована протестная кампания в преддверии публикации этого документа. В дальнейшем Уитли и Мэкстон попытались «дай бой» «Лейборизму и нации» на ежегодной конференции лейбористской партии осенью 1928 г.³⁶ Вторая половина 20-х гг. XX века была отмечена и неоднократным удалением «скандальных» «клайдсайдовцев», периодически продолжавших выходить за рамки парламентского этикета, из палаты общин.

Кульминация противостояния «клайдсайдовцев» и лейбористской партии наступила в начале 30-х гг. XX века. Второе лейбористское правительство, созданное в 1929 г. и в конечном счете расколовшееся в августе 1931 г. по вопросу о

³⁴ Independent Labour Party. Report of the Annual Conference held at Whitley Bay, April 1926. L., 1926. P. 16–18.

³⁵ *Hannan J.* Op. cit. P. 151.

³⁶ Report of the 28-th Annual Conference of the Labour Party. L., 1929. P. 200–202, 212–215.

сокращении пособий для безработных и ушедшее в отставку, вызвало у левых шотландских депутатов еще большее разочарование. По свидетельству лейбориста Ф. Брокуэйя, на одном из первых после победы на выборах 1929 г. собраний партийной парламентской фракции Дж. Уитли резко выступил против формирования очередного лейбористского кабинета, не имевшего поддержки абсолютного парламентского большинства в палате общин³⁷. «Клайдсайдовцы» безжалостно критиковали второе лейбористское правительство за Закон о страховании по безработице 1929 г., полагая, что суммы пособий явно недостаточны, за неспособность справиться с безработицей в целом. В итоге в апреле 1930 г. на ежегодной конференции НРП было принято решение о том, что члены палаты общин, входившие в состав НРП, должны в своей парламентской практике придерживаться только и исключительно постановлений конференций НРП³⁸.

В ответ ежегодная лейбористская конференция в октябре 1931 г. проголосовала за ужесточение партийной дисциплины. Согласно новым поправкам, внесенным в Устав партии, все ее депутаты (в том числе «клайдсайдовцы, члены НРП) должны были строго придерживаться единой линии голосования в палате общин в соответствии с решениями парламентской фракции. Наряду с этим, в дальнейшем в качестве кандидатов от лейбористской партии на выборах могли выдвигаться только те, кто был согласен следовать этому принципу безоговорочно³⁹.

В конечном счете, в июле 1932 г. НРП решением чрезвычайной конференции покинула ряды лейбористской партии. Из «клайдсайдовцев» сторонниками расставания с лейбористами были прежде всего Мэкстон, а также Стефен и Бьюкенен⁴⁰. Более того, по мнению К. Миддлмеса, именно «клайдсайдовцев» следует винить в том, что события в 1932 г. приняли столь драматичный оборот. «Правда состоит в том, –

³⁷ *Brockway F.* Inside the Left. P. 197.

³⁸ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. L., 1931. Appendix VIII. Relations Between the Labour Party and the I.L.P. P. 293.

³⁹ Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. P. 33, 176.

⁴⁰ См. их выступления: Independent Labour Party. Report of the Annual Conference held at Blackpool, March, 1932. L., 1932. P. 39–40, 46; Independent Labour Party. Report of the Special National Conference held at Bradford, July 30-th–31-st, 1932. L., 1932. P. 30–31.

писал британский исследователь, – что именно разрушительные действия "клайдсайдовцев", совершившиеся ими до 1930 г., спровоцировали раскол и разрушили НРП»⁴¹. После выхода из лейбористских рядов НРП утратила влияние и былую значимость, все больше на протяжении 30-х гг. скатывалась в сторону левого радикализма. Окончательно она была распущена в 1975 г.

Тем не менее следует отметить, что к началу 30-х гг. группа шотландских социалистов была уже не так монолитна, как ранее. Часть «клайдсайдовцев» была не столь «одержима», как Мэкстон, расставанием с лейбористской партией. Например, с выходом из лейбористских рядов не были согласны Кирквуд, полагавший, что необходимо искать компромисс и продолжать переговоры, а также Джонстон. Шинвелл же к началу 30-х гг. вообще заметно отделился от группы. С июня 1930 по сентябрь 1931 гг. он занимал министерский пост в правительстве Макдональда. Впереди его ждала дальнейшая успешная карьера и новые министерские должности в годы Второй мировой войны и в послевоенных правительствах К. Эттли. Уитли же, чье мнение Мэкстон очень уважал и чья позиция по вопросу о выходе из лейбористской партии могла бы оказаться судьбоносной, скончался от инсульта еще в мае 1930 г.

В дальнейшем часть «клайдсайдовцев», поддержавших решение 1932 г. о выходе, возвратилась в лейбористские ряды. Бьюкенен вернулся в 1939 г., Стефен – после Второй мировой войны. Мэкстон умер в 1946 г., так и не примирившись с лейбористами. Однако он оказался чуть ли не единственным за всю британскую историю заднескамеечником, чью кончину парламент почтил в 1946 г. минутой молчания⁴². В целом «клайдсайдовцы» как новое явление в политической жизни Великобритании начала 20-х гг. XX века оставили неизгладимый след. В последующие годы в лейбористской партии больше никогда не будет группы, столь искренне желавшей изменить мир в одночасье, любой ценой оправдать надежды своих избирателей и верившей в возможность «творить чудеса» в политике.

⁴¹ *Middlemas R.K.* Op. cit. P. 15.

⁴² *Brown G.* Op. cit. P. 306.

Однако желание «клайдсайдовцев» навязать официальной лейбористской партии более левый курс едва ли было оправдано с точки зрения электоральной стратегии 20-х гг. XX века. После правительственного опыта 1924 г. лейбористы во главе с Макдональдом вели настойчивую борьбу в том числе за умеренного избирателя с тем, чтобы занять левый политический центр, не допустить возрождения либеральной партии, а в перспективе добиться абсолютного парламентского большинства. На этом фоне «клайдсайдовцы» воспринимались партийным руководством как досадная помеха на пути превращения лейбористов в приемлемую для широкого избирателя партию власти.

Глава 23

ИСТОРИК–АНГЛОВЕД НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА МЕЩЕРЯКОВА (1925–2010)

Представленная глава – дань памяти моему научному руководителю – Надежде Михайловне Мещеряковой, с которой я была знакома с осени 1977 года, когда, будучи студенткой 4-го курса твердо решила специализироваться по истории Великобритании в новое время. Так сложилось, что под ее руководством я писала свою дипломную работу, а потом и диссертацию, и во многом благодаря ее положительным рекомендациям была оставлена на кафедре Новой и новейшей истории, в стенах которой мое профессиональное и личное, человеческое общение с ней продолжалось, вплоть до ее смерти.

Этот небольшой очерк основывается, прежде всего, на моих воспоминаниях, а также воспоминаниях тех моих коллег, кто знал Надежду Михайловну в течение долгих лет совместной работы на Историческом факультете МГУ, ее учеников и близких знакомых, с которыми ее связывали дружеские узы¹.

Говоря о творческом пути Н.М. Мещеряковой как человека, педагога и ученого, о ее личности, жизни и деятельности, мне хотелось бы отметить следующее. На мой взгляд, подлинное понимание творчества ученого-историка возможно при рассмотрении его в двух контекстах. Во-первых, необходимо определить место и значение его трудов в развитии того научного направления, которым он занимался. А, во-вторых, представить себе жизнь этого человека в контексте современной ему эпохи, обратиться к социальной среде и эмоциональному климату, которые окружали его в детстве и юности, впечатлениям и интересам, причинам прихода в науку и т.д. Это

¹ В этой связи, хотелось бы выразить благодарность Ие Леонидовне Маяк, Владиславу Павловичу Смирнову, Ирине Владимировне Григорьевой, а также близкой подруге Н.М. Мещеряковой (увы, уже ушедшей от нас) профессору-востоковеду Фериде Мустафовне Ацамба, которые знали Надежду Михайловну еще со студенческих и аспирантских лет, и охотно рассказали мне о том периоде ее жизни, когда я еще не была с ней знакома.

позволило бы лучше понять мировоззрение и мотивы обращения историка к тем или иным темам исследования.

Со сменой идеологий, в среде гуманитариев наблюдается тенденция к тому, чтобы «сдать в архив» творчество предшественников – прежде всего историков, писавших в Советский период. Однако гораздо более плодотворной представляется попытка объективно оценить достижения и недостатки работ предшественников и задуматься о внутренней логике их творчества. Ведь и наше творчество также может быть понято лишь исходя из этих критериев.

* * *

Надежда Михайловна Мещерякова родилась 30 ноября 1925 года в городе Нальчик Кабардино-Балкарской АССР. В своей семье она была единственным и долгожданным ребенком. Родители ее просто обожали.

Мама Надежды Михайловны – добрая, тихая, мягкая женщина, происходила из простой среды и никакого особенного образования не имела. В родословной по материнской линии, в двух предшествующих поколениях, как рассказывала Надежда Михайловна, были священники. Отец – Михаил Петрович Мещеряков – окончил Институт востоковедения, который в то время назывался Институт живых восточных языков. Специалист-тюрколог, он в совершенстве знал турецкий язык. Дядя Надежды Михайловны, родной брат ее отца – Алексей Петрович Мещеряков – стал известным химиком, лауреатом Государственной премии, а его сын – двоюродный брат Надежды Михайловны – ученым-физиком. В семье Мещеряковых явно прослеживается очевидная склонность к научным изысканиям ...

В начале 30-х годов (в 1931–1934 гг.) родители вместе с маленькой Надей некоторое время жили в Турции, в Стамбуле. Ее отец работал там в советском торговом представительстве. По свидетельству Ф.М. Ацамба, с юных лет близко дружившей с Н.М. Мещеряковой, возможно, он выполнял в Турции некие особые функции и поручения.

После возвращения домой семья Мещеряковых довольно часто переезжала. Это было связано со службой ее отца². В

² В 1935–1937 гг. Михаил Петрович Мещеряков занимал должность помощника начальника 4 отделения в 4-м отделе Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (Интернет-ресурс:

школьные годы Надежда Михайловна училась не только в Москве, но также в Баку и Киеве³. Она рассказывала, как в начальной школе учила то азербайджанский язык, то украинский. Кроме того, ее родители, заботясь о хорошем образовании для дочери, рано приобщили ее к чтению, учили музыке и иностранным языкам.

Начало Великой Отечественной войны застало их семью в Киеве. Надежда Михайловна с мамой успели уехать в эвакуацию в Свердловск, а отец был оставлен в городе (по всей видимости, для организации подполья) и погиб при невыясненных обстоятельствах в ноябре 1941 г.

В Свердловске Н.М. Мещерякова училась в последних классах школы, которую она закончила с отличием в 1944 году. По ее словам эта школа была «очень хорошей и сильной», особенно в плане преподавания гуманитарных предметов – литературы и истории. Русский язык и литературу преподавали выпускницы Бестужевских курсов, историю – профессиональный историк. В том же 1944 г., Надежда Михайловна поступила без вступительных экзаменов на Исторический факультет МГУ, который с отличием закончила в 1949 году, получив «красный» диплом. На первых курсах большой интерес у нее вызывали предметы, которых не было в школе – латынь и политическая экономия.

Следует отметить, что заканчивала она не кафедру новой истории, на которой впоследствии работала многие годы, а кафедру истории Средних веков. Ее дипломная работа была посвящена общественным взглядам Томаса Старки (ок. 1499–1538) – английского гуманиста и политического мыслителя⁴.

<http://nkvd.memo.ru/index.php>, дата обращения 11.08.2017).

Ф.М. Ацамба вспоминала, что отец Надежды Михайловны «один, без оружия, уходил в горы, призывая “басмачей” сложить оружие и сдаться, и как правило, его миссия заканчивалась успешно».

³ В мае 1937 г. М.П. Мещеряков был отозван в распоряжение НКВД Азербайджанской ССР. В июне 1940 г. он был уволен в запас и работал в системе Управления особого строительства НКВД в Киевской области (Интернет-ресурс: <http://nkvd.memo.ru/index.php>, дата обращения: 11.08.2017).

⁴ См. список дипломов, защищенных в период с 1940 по 2017 гг. на сайте кафедры истории Средних веков на портале Исторического факультета МГУ: www.hist.msu.ru/Departments/Medieval/index.html (дата обращения: 10.03.2017). Впоследствии вышла ее статья, написанная на эту тему: Мещерякова Н.М. Английский гуманист Томас Старки – представитель ранней буржуазной

Кафедра истории Средних веков представляла в то время уникальное сообщество. Прежде всего потому, что она включала в себя целое созвездие крупнейших отечественных специалистов в области медиевистики. Не будет преувеличением сказать, что, пожалуй, это была самая сильная кафедра Исторического факультета, в плане своего профессорско-преподавательского состава. На кафедре истории Средних веков тогда работали Е.А. Косминский, С.Д. Сказкин, А.И. Неусыхин, В.М. Лавровский, В.В. Стоклицкая-Терешкович, Б.Ф. Поршневу, Н.П. Грацианский, Ф.А. Коган-Бернштейн, М.М. Смирин и ряд других ученых, каждый из которых представлял собой яркую индивидуальность. В те годы начинали успешную научную карьеру Н.А. Сидорова, Е.В. Гутнова, З.В. Удальцова. Надежда Михайловна с благодарностью и теплотой отзывалась и об одном из основателей кафедры древних языков Истфака, профессоре Викторе Сергеевиче Соколове (1889–1967)⁵. Все они были очень разные, но каждый являлся неординарной и незаурядной личностью. Сотрудники кафедры Средних веков отличались не только высокими научными, но и прекрасными человеческими качествами. Благодаря им, на кафедре царил атмосфера научной требовательности, поощрения исследовательского поиска, доброжелательности. Для многих студентов и аспирантов профессора кафедры на всю жизнь остались интеллектуальным и нравственным мериллом. Кафедра как магнит притягивала к себе студентов, искренне стремящихся работать в избранной области.

Научным руководителем Н.М. Мещеряковой был известный отечественный медиевист-англовед Владимир Михайлович Лавровский (1891–1971) – по воспоминаниям Е.В. Гутновой⁶, «милейший, добрый и благородный человек»⁷. Он был крупным специалистом по истории Англии позднего средневековья и раннего нового времени, принадлежал к отечественной школе социальной истории, занимался преимущественно проблемами

идеологии // Средние века. Вып. 31. М., 1968. С. 256–276.

⁵ Мещерякова Н.М. Слово об учителе – В.С. Соколове // Труды кафедры древних языков Исторического факультета МГУ. М.-СПб., 2000. С. 15–16.

⁶ Евгения Владимировна Гутнова начала работать на кафедре в 1947 году.

⁷ Гутнова Е.В. Кафедра истории Средних веков // Вестник Московского государственного университета. Серия «История». 1997. № 4. С. 30–43.

исследования земельной собственности в Англии XVI–XVIII веков⁸. Побывав в Англии в 1925–1926 гг. и работая там в течение года в архивах, он выпустил в 1940 году превосходную книгу по истории парламентских огораживаний в Англии XVIII века, получив за нее докторскую степень⁹. Занятия, которые вел В.М. Лавровский, привлекали не только студентов-медиевистов, но также студентов и аспирантов с других кафедр.¹⁰ Он любил своих многочисленных учеников и опекал их, что бывает далеко не всегда. Отличало В.М.Лавровского также его умное и бережное отношение к своим старым учителям, особенно к Р.Ю.Випперу¹¹.

Немаловажно отметить, что научным руководителем В.М. Лавровского в свое время был профессор Александр Николаевич Савин (1873–1923), ученый необычайной эрудиции и колоссальных знаний, специализировавшийся на средневековой истории Англии, особенно на аграрных отношениях в ней¹². Как исследователь Савин отличался редкой научной скромностью и осторожностью. Свободно оперируя объемным историческим материалом, он был очень скуп на обобщения, если они не вытекали прямо из источников. Каждое слово в его книгах и лекциях «было продумано и обосновано, в каждом случае было учтено все, что сделала по этому вопросу историческая наука»¹³. Неслучайно впоследствии Надеждой

⁸ См., например: *Лавровский В.М.* Основные проблемы аграрной истории Англии конца XVIII и начала XIX в. М., 1935; *Лавровский В.М., Барг М.А.* Английская революция XVII века. М., 1958; *Лавровский В.М.* Проблемы исследования земельной собственности в Англии XVII–XVIII веков. М., 1958; *Его же.* Исследования по аграрной истории Англии XVII–XIX вв. М., 1966.

⁹ *Лавровский В.М.* Парламентские огораживания в Англии конца XVIII – начала XIX веков. М., 1940.

¹⁰ Лавровский читал лекции и спецкурсы очень темпераментно. Особым успехом у студентов пользовался его курс по истории английской революции, который, несмотря на частые повторения и, может быть, излишнюю экспрессивность, не терял своей увлекательности и глубины содержания. См.: *Гутнова Е.В.* Пережитое. М.: РОССПЭН, 2001. Глава 17. Кафедра истории Средних веков.

¹¹ *Мильская Л.Т.* Воспоминания Е.В. Гутновой и их достоверность // Средние века. 2002. Вып. 63. С. 396.

¹² Памяти А.Н.Савина была посвящена статья В.М.Лавровского в первом выпуске «Трудов института истории РАНИОН» за 1926 год.

¹³ Цит. по: *Косминский Е.А.* Изучение истории западного средневековья. [Работы русских дореволюционных и советских историков] // Вестник АН

Михайловной были написаны статьи о А.Н. Савине для энциклопедических изданий¹⁴.

В силу того, что Н.М. Мещерякова была очень способной студенткой, она уже в годы учебы входила в узкий круг людей близких к Евгению Алексеевичу Косминскому (1886–1959), возглавлявшему тогда кафедру Средних веков¹⁵. О нем она всегда очень высоко отзывалась и, можно сказать, буквально благоговела перед ним¹⁶. Мне почему-то всегда казалось, что за этим благоговейным отношением, возможно, стояло нечто большее, может быть более глубокое чувство, чем просто восхищение ученика учителем...

То, что Надежда Михайловна рассказывала о нем, очень близко совпадает с воспоминаниями о Е.А. Косминском Е.В. Гутновой (1914–1993), непосредственно у него специализировавшейся. Она писала: «Возглавлял кафедру Евгений Алексеевич Косминский... Это был очень крупный и талантливый историк, ... известный не только у нас в стране, но и за границей, в частности в Англии, прошлым которой он занимался. Но помимо этого он был обаятельным и многогранно талантливым человеком. Внешне очень интересный, хотя нельзя сказать, что красивый, высокий, большой, с крупной головой и тоже крупными, но вместе с тем приятными чертами лица, при первом общении Евгений Алексеевич казался по-английски сдержанным, холодноватым и, как считали некоторые, даже надменным. Я и мои товарищи, начав заниматься с ним в семинаре на третьем курсе, сначала его стеснялись и даже боялись. Однако, повседневно общаясь с ним, мы узнали его как

СССР. 1945. № 10–11. С. 98.

¹⁴ См.: *Мещерякова Н.М.* Савин Александр Николаевич // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 37, 1955; Она же. Савин Александр Николаевич // Советская историческая энциклопедия. Т. 12, 1969. О Савине она неоднократно рассказывала мне, в бытность мою студенткой-дипломницей. Поскольку работа моя была посвящена Фабианскому обществу, она адресовала меня к материалам из архива А.Н. Савина, хранившимся в отделе рукописей Ленинской библиотеки, в которых содержались записи о посещениях Александром Николаевичем заседаний и лекций фабианцев и его комментарии по этому поводу.

¹⁵ Е.А.Косминский возглавлял кафедру истории Средних веков Исторического факультета с 1934 по 1949 год. См.: *Летопись Московского университета. Исторический факультет. 2-е издание, дополненное.* М., 2014. С. 20, 47.

¹⁶ Об этом же свидетельствует И.Л.Маяк, которая поделилась со мной воспоминаниями о студенческих годах Надежды Михайловны.

милого, доброго, отзывчивого наставника, в высшей степени интеллигентного и воспитанного, с которым, в конечном итоге, было легко и просто. Его барственный вид и манеры на поверку оказались своего рода защитной маской тонкого и по-своему застенчивого человека, ограждавшей его от далеких ему людей, но отбрасываемой им в более тесном кругу»¹⁷.

Для Е.А. Косминского учителями и старшими коллегами были такие исследователи как П.Г. Виноградов, А.Н. Савин, Д.М. Петрушевский. Он и его ученики во многом выступили как преемники традиций и школы отечественной медиевистики дореволюционного периода.

Чрезвычайно важным было то, что на кафедре Средних веков студентам прививалась любовь к источникам, убеждение в том, что делать какие-либо общие выводы следует только исходя из их анализа. Косминский учил точности в интерпретации фактов. Как и другие ученики Д.М. Петрушевского, он часто начинал свои занятия взятой у учителя фразой: «Доклад есть такое произведение, автор которого отвечает за каждое слово и за каждую запятую, поставленную и не поставленную»¹⁸.

Историк-медиевист А.Я. Гуревич (1924–2006), ученик Е.А. Косминского и А.И. Неусыхина вспоминал: «При всем мраке нашей науки конца 40-х годов еще кое-где теплились очаги научной мысли. Таким очагом была и кафедра медиевистики МГУ. Здесь преподавали Е.А. Косминский, Н.П. Грацианский, А.И. Неусыхин, С.Д. Сказкин, В.В. Стоклицкая-Терешкович, М.М. Смирин, Б.Ф. Поршнев, В.М. Лавровский. То были личности и специалисты разного калибра, ... именно эти ученые задавали тон на кафедре. Благодаря им сохранялись научные школы»¹⁹. Кафедру Средних веков Гуревич называл «замечательным оазисом»²⁰. «Мы общались, – писал он, – с носителями иной культурной традиции, нежели та, что была вложена в нас советской школой, семьей, средой, улицей, газетами, радио, да и самим истфаком»²¹.

¹⁷ Гутнова Е.В. Пережитое. М., 2001. С.143-144.

¹⁸ Цит. по: Мильская Л.Т. Указ. соч. С. 396.

¹⁹ Гуревич А.Я. "Путь прямой, как Невский проспект", или Исповедь историка // Одиссей, 1992. С. 11.

²⁰ Исторический факультет располагался тогда в старом здании на улице Герцена (Большая Никитская) дом 5.

²¹ Гуревич А.Я. История историка. М., 2004. С. 15.

В те годы Н.М. Мещерякова предпочитала общаться с людьми, которые были значительно старше ее. Несмотря на молодость Надежды Михайловны и существенную разницу в возрасте она была допущена в круг профессоров, мэтров, была ими хорошо и благожелательно принята... Училась она с большим увлечением и интересом. При этом, все кто помнит ее студенткой, отмечали ее общительность, энергичность, смешливость и жизнерадостность (такой я ее уже не знала). Те, кто учился вместе с ней, говорили о ее большом уме и столь же большом трудолюбии.

Фундаментальное образование, полученное Надеждой Михайловной на кафедре, открывало ей путь для дальнейшей исследовательской работы. В 1949 г. она принята в аспирантуру исторического факультета МГУ. Ее исследовательские интересы претерпели изменения. Начав научную работу с изучения идеологии английского гуманизма, она в аспирантуре углубилась в исследование социально-экономических проблем, социального аспекта генезиса буржуазного общества в Англии.

В 1952 г. Н.М. Мещерякова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Наемные рабочие в промышленности Англии первой половины XVII века». Тем, кто присутствовал на защите, запомнились слова одного из оппонентов – специалиста по социальным и политическим проблемам Англии XVI–XVII вв. В.Ф. Семенова – о том, что «каждая глава этого исследования могла бы стать законченной монографией»²².

Работа была написана в духе марксистской историографии. За этим понятием в конце 1940-х – начале 1950-х годов, как за официальной идеологией скрывались реальные типы и формы восприятия «марксизма» во взглядах конкретных историков. Как известно, в первой половине 1930-х годов отечественные историки «учились марксизму» по-разному. Если отвлечься от конъюнктурных моментов, связанных с необходимостью признания новой идеологии, этот процесс протекал не одинаково у людей различных взглядов. Те, кто принадлежал к государственно-юридическому направлению, не принимали «марксизм» как чуждое им новшество. Исследователи, которые еще в дореволюционный период были погружены в изучение социально-экономической проблематики – а их в отечественной

²² Записано мною со слов Ф.М. Ацамба.

медиевистике было большинство – воспринимали марксизм более или менее позитивно, но остро чувствовали в нем вульгаризацию идейно близкого им социально-экономического подхода к установлению законов развития общества.

После постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школе», восстановления в том же году Истфака МГУ и репрессий 1937 г., когда молодые «историки-марксисты» были отодвинуты на периферию научного сообщества или сгинули в лагерях, именно представители социально-экономического направления возглавили советскую историческую науку и сформировали канонический «марксизм», который пережил и смерть Сталина и «оттепель»²³. В медиевистике этот канонический «марксизм» теснее, чем в других областях исторической науки, был связан с социально-экономическим направлением, которому следовали Е.А. Косминский, В.М. Лавровский и другие. Тем драматичнее протекала деформация этого направления во время кампании по борьбе с космополитизмом 1949 г.²⁴

Именно у таких людей училась Надежда Михайловна. Однако, в плане идеологическом, Н.М. Мещерякова придерживалась иной, я бы сказала, ультра-марксистской позиции. Главными для нее были марксистские методологические принципы – в основе эволюции любого общества лежит его социально-экономическая жизнь, а один из главных двигателей этой эволюции – классовая борьба²⁵. Причем

²³ Недавно опубликованные воспоминания Л.В.Черепнина «Моя жизнь», написанные в 1970–1971 гг., дают представления о психологической анатомии этого процесса. См.: *Черепнин Л.В. Моя жизнь. Воспоминания. Приложения.* Т. 1. М., 2015.

²⁴ *Шарова А.В.* Евгений Алексеевич Косминский и советская историческая наука 1920–1950-х гг. Автореферат дисс. канд. истор. наук. 1994.

²⁵ Эта ее позиция нашла выражение в статьях для энциклопедических изданий, посвященных «Славной революции» 1688 года, которую она трактовала исключительно как верхушечный «государственный переворот», «без участия широких масс английского народа», сравнительно с революционным периодом 1640–1660 гг. «когда проявилась подлинная революционная энергия народных масс» и восстанию Уота Тайлера. Подробнее см.: «Славная революция» // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 37. Т. 39, 1956; «Славная революция» // Советская историческая энциклопедия. Т. 12, 1969; Уота Тайлера восстание // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 44, 1957; Уота Тайлера восстание // Советская историческая энциклопедия. Т. 14, 1973.

в ее случае, на мой взгляд, соображения конъюнктурного характера отсутствовали. Ей не приходилось «наступать на горло собственной песне». Это было дело принципа, то, во что она свято и непоколебимо верила до конца.

События 1949 и 1953 годов – борьба с космополитизмом и «дело врачей», как известно глубоко затронули Исторический факультет в целом и кафедру Средних веков в частности. Тогда по сути дела вся отечественная медиевистика оказалась под подозрением. В.М. Лавровский, А.И. Неусыхин, Ф.А. Коган-Бернштейн были вынуждены уйти с кафедры. Е.А. Косминский, безуспешно пытавшийся защитить своих сотрудников, отказался от заведования кафедрой и перенес тяжелый инфаркт. В связи с уходом В.М. Лавровского, который был руководителем Надежды Михайловны на дипломе, по всей видимости, кардинально изменилась и тематика ее диссертационного исследования.

Эти события никогда, и ни в какой форме в разговорах с Надеждой Михайловной не возникали и не обсуждались. Если речь хотя бы отдаленно, косвенно заходила об этом периоде, зависало молчание, в воздухе как будто возникала невидимая стена, и становилось понятно, что дальнейший разговор на эту тему следует прекратить. Не только со мной, но и с другими своими аспирантами, она об этом никогда не говорила и мне, увы, не известно, как она воспринимала оборотную сторону того времени, на которое пришлось ее успешные аспирантские годы.

К 1950-м годам относится начало работы Н.М. Мещеряковой на педагогическом поприще. Еще до защиты кандидатской диссертации она стала преподавать по совместительству на кафедре Всеобщей истории²⁶ Высшей Партийной Школы при ЦК КПСС. Тогда же в 1951 г. она вступила в партию. В 1957 г. перешла на работу в Институт марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС, в сектор произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Там, среди ее коллег и друзей особенно хотелось бы выделить замечательного человека и ученого Льва Исааковича Гольмана, автора работ не только по марксоведению, истории Первого Интернационала, об Энгельсе как историке, но и по истории Ирландии²⁷. С 1961 г. Н.М. Мещерякова стала работать старшим

²⁶ Впоследствии она была переименована в кафедру международного рабочего и национально освободительного движения.

²⁷ История Ирландии / Л.И. Гольман, А.Д. Колпаков, В.Э. Кунина, Ю.М. Сапрыкин. М., 1980.

преподавателем на Историческом факультете МГУ на кафедре новой истории²⁸ и проработала здесь без малого полвека.

Надо сказать, что тогда, в послевоенное время, кафедра переживала сложный период. Во-первых, на ней не хватало квалифицированных специалистов из-за отсутствия постоянного состава преподавателей. Во-вторых, значительную часть педагогической нагрузки несли ученые, которые были приглашены из Академии наук. Из-за своей загруженности по основному месту работы они не могли уделять достаточного внимания преподаванию²⁹. В-третьих, штатные преподаватели (один профессор и четыре доцента) вели специализацию только по трем странам – Германии, Франции и Италии. То есть была огромная потребность в других специалистах–страноведах³⁰. Почти в то же самое время, в 1960 г., на кафедре начал работать и Лев Николаевич Еремин (1932–2011), занимающийся внешней политикой и дипломатией Великобритании в XIX веке.

В начальный период своей работы на кафедре Н.М. Мещерякова читала курс по истории Первого Интернационала³¹. Занималась она также проблемами генезиса капитализма³², историей английского и международного

²⁸ С 1992 г. кафедра стала именоваться Кафедрой новой и новейшей истории стран Европы и Америки (прим. –Е.М.).

²⁹ *Галкин И.С.* Тропами моей жизни. // Новая и новейшая история. 1998, № 5. С. 121.

³⁰ Работавший на кафедре в 1940–1949 годах специалист по истории Великобритании профессор Исаак Семенович Звевич (1904–1950) с 1949 года преследовался как космополит за дружеские связи с британским лейбористом Гарольдом Ласки и недостаточную критику английского империализма в своих работах. Он был отстранён от преподавания, вынужден уехать в Ташкент, где и скончался.

³¹ В эти годы ею совместно с И.А.Бах и М.П. Мариничевой была подготовлена публикация документов: Генеральный Совет Первого Интернационала. 1866–1868. Протоколы. М., 1963. См. также: *Мещерякова Н.М.* Утверждение социалистических принципов в качестве программных основ Интернационала // Первый Интернационал. (1864–1870). М., 1964; *Она же.* Брюссельский конгресс Первого Интернационала // Из истории марксизма и международного рабочего движения. М., 1964; *Она же.* Программные принципы Первого Интернационала - принципы объединения международного пролетариата на основе научного коммунизма // Вестник Московского Университета. Серия История. 1964. № 6.

³² *Мещерякова Н.М.* О промышленном развитии Англии накануне буржуазной революции XVII века // Средние века. Вып. VII. М., 1955; *Она же.* Мануфактура // Большая советская энциклопедия. 2-е издание. Т. 26. 1955;

рабочего движения³³, вела спецсеминар по колониальной политике Англии во второй половине XIX века.

В 1966 г., во многом благодаря усилиям Ильи Саввича Галкина, который тогда возглавлял кафедру и всячески приветствовал и «пробивал» подобные поездки, состоялась научная командировка Надежды Михайловны в Англию³⁴. Эта научная стажировка Мещеряковой проходила под эгидой Лондонской школы экономики и продолжалась полгода. В Англии она получила возможность работать с широким кругом рукописных и печатных источников из библиотеки Британского музея и архивов Лондона. Из этой поездки она вынесла огромное количество ярких впечатлений...

Получить командировку для работы в британских архивах было очень большой удачей, чем-то запредельным, практически

Она же. Кризис сукноделия в Англии накануне буржуазной революции XVII века // Средние века. Вып. XV. М., 1959; *Она же.* К проблеме формирования наемных рабочих в промышленности Англии первой половины XVIII века // Средние века. Вып. 22. М., 1962; *Она же.* Изучение генезиса капитализма // Вопросы истории, 1966, № 9; *Она же.* Мануфактура // Советская историческая энциклопедия. Т. 9. М., 1966; *Мещерякова Н.М., Барг М.А., Чистозвонов А.Н. и др.* Итоги исторического процесса в Западной Европе XIV–XV вв. // Проблемы генезиса капитализма. М., 1978; *Мещерякова Н.М.* Английская буржуазная историография о генезисе капитализма в промышленности Англии // Формирование пролетариата. Проблемы историографии и источниковедения. М., 1980.

³³ *Мещерякова Н.М.* Формирование промышленного пролетариата в Англии, Франции и Германии и переход от ранних форм борьбы пролетариата против буржуазии к массовым революционным и самостоятельным политическим движениям // История международного рабочего и национально-освободительного движения в период победы и утверждения капитализма. М., 1957; *Она же.* Методы эксплуатации и борьба наемных рабочих в промышленности Англии первой половины XVII в. // Возникновение капитализма в промышленности и сельском хозяйстве стран Европы, Азии и Америки. М., 1968; *Она же.* Происхождение пролетариата. Начальная стадия его развития и борьбы рабочих // Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории. Т. 1. М., 1976; *Она же.* Основные черты генезиса капитализма в промышленности Англии XVI – первой половины XVII вв. // Проблемы генезиса капитализма. М., 1978.

³⁴ Галкин вообще сделал очень многое для того, чтобы преподаватели кафедры получили возможность выезжать в те страны, изучением истории которых они занимались. См.: *Деминьев И.П.* Илья Саввич Галкин: ученый, педагог, организатор исторической науки. К 100-летию со дня рождения // Новая и новейшая история, 1988. № 3.

невозможным в то время³⁵. Архивные материалы, собранные Надеждой Михайловной в Англии, легли в основу ее докторской диссертации «Пролетариат Англии в процессе формирования (первая половина XVIII века)». Диссертация была защищена в 1978 году и опубликована как монография в 1979 году³⁶. Работа написана с сугубо марксистских позиций. Главный акцент сделан на исследовании истории английских рабочих в эпоху мануфактурного капитализма. Автор обратилась к изучению экономического развития Англии, рынка рабочей силы, проблемам пауперизма. Одной из центральных тем стали положение бедняков в Англии, деятельность рабочих домов и государственная система мер помощи нуждающимся³⁷.

Надо сказать, что в диссертациях отечественных историков, написанных в начале 2000-х годов и затрагивающих данную проблематику, неизменно присутствуют ссылки на эту работу³⁸.

Столь успешно начавшаяся научная карьера Надежды Михайловны чуть было не оборвалась в связи с болезнью. В

³⁵ По воспоминаниям А.Б. Давидсона – ученика и друга Н.А. Ерофеева, ученый лишь единожды и всего несколько дней был в Англии, да и то, только как турист. Всю жизнь занимаясь историей Великобритании, Ерофеев так и не получил возможности работать там в архивах и библиотеках. См.: *Давидсон А.Б. В поисках туманного Альбиона... Из воспоминаний о Николае Александровиче Ерофееве (1907–1996)* // Новая и новейшая история, № 5. 1997.

³⁶ *Мещерякова Н.М. Пролетариат Англии в процессе формирования (первая половина XVIII в.)*. М., 1979.

³⁷ По этой же проблематике Н.М. Мещеряковой был опубликован цикл научных работ, часть которых была переведена на датский, румынский, японский и другие языки. В 1970 году она приняла участие в проходившем в Ленинграде V Конгрессе Международной ассоциации экономической истории. Эта ассоциация возникла на рубеже 1950–1960-х годов по инициативе французского историка Ф. Броделя и английского историка М. Постана. См.: *Летопись Московского Университета. Исторический факультет. 2-е издание, дополненное*. М.: Издательство Московского университета, 2014. С. 74–75.

³⁸ См., например: *Соколова Т.В. Социальные практики лондонских приходо-в конца XVI – начала XVIII веков в контексте государственной политики и муниципального управления*. Автореф. дисс. канд. истор. наук. Иваново, 2014. С. 5; *Кутявин Д.В. Торийская партия в Англии конца XVII – начала XVIII вв. и министерство 1710–1714 гг.* Автореф. дисс. канд. ист. наук. Самара, 2006. С. 5. Упоминается также работа Н.М. Мещеряковой и в статьях современных экономистов. См., например: *Ясин Е., Снеговая М. Роль инноваций в развитии мировой экономики* // Вопросы экономики. 2009. № 9. С. 20.

начале 1970-х годов она, вследствие интенсивной работы, над докторской диссертацией, требующей постоянного напряжения глаз, почти ослепла. В возрасте 45 лет у нее произошло отслоение сетчатки. Н.М. Мещерякова мужественно преодолела этот удар судьбы. Несмотря на мрачные прогнозы врачей, она категорически отказалась от операции на глазах, в буквальном смысле слова «сбежала» из Первой Градской больницы и в конце концов фактически вылечила себя сама, правильно подобрав лекарства и мази. Характерной чертой Надежды Михайловны было жизнелюбие, соединенное с огромной уверенностью в том, что человек самостоятельно может преодолевать жизненные преграды.

Наиболее, на мой взгляд, интересное научное начинание, которому я была свидетелем, было предпринято Надеждой Михайловной в конце 1970-х годов. Это был новый цикл исследований. Под ее руководством, в рамках спецсеминара, студенты (а впоследствии аспиранты), стали разрабатывать сюжеты, связанные с историей Просвещения XVIII века в Англии. Итогом многолетней работы стала коллективная монография «Просветительское движение в Англии» (1991) в которой Надежда Михайловна выступила как автор и редактор³⁹.

В этой работе, посвященной 350-летию английской революции XVII века, рассматривалось просветительское движение в Англии с конца XVII до конца XVIII века, исследованы как общие проблемы английского Просвещения (исторические корни, характерные черты, теоретические истоки)⁴⁰, так и общественно-политические воззрения отдельных выдающихся просветителей, таких как Шефтсбери,⁴¹

³⁹ Просветительское движение в Англии / Под ред. Н.М.Мещеряковой. М.: Изд-во МГУ, 1991.

⁴⁰ Н.М.Мещеряковой были написаны теоретические, постановочные разделы этой коллективной монографии.

⁴¹ *Петина А.И.* Общественные воззрения Шефтсбери // Просветительское движение в Англии. С. 190–211.

Болингброк,⁴² Дж. Толанд⁴³, Б. Мандевиль⁴⁴, Г. Филдинг⁴⁵, А. Юнг⁴⁶, Дж. Пристли⁴⁷, У. Годвин⁴⁸. Разделы, посвященные им, были написаны группой аспирантов Н.М. Мещеряковой, которые в то время либо уже защитили свои диссертации, либо были близки к их завершению. Забегая немного вперед, надо сказать, что плодотворность предложенной Надеждой Михайловной идеи выразилась и в том, что авторы указанной коллективной монографии, воспитанные ею как научным руководителем, в большинстве своем остались в профессии, продолжив изыскания в области английской истории Нового времени.

Основные мысли и положения, высказанные в этом исследовании, затем получили дальнейшее развитие в большом разделе, посвященном идеям Просвещения в Англии в коллективной монографии «Общественно-политическая мысль европейского Просвещения», изданной под редакцией Н.М.Мещеряковой кафедрой новой и новейшей истории в 2002 г.⁴⁹

Говоря о роли и влиянии Надежды Михайловны на кафедре, надо подчеркнуть, что здесь она сделала очень многое (таково мнение тех, кто с ней дружил и работал, нашего старшего поколения – Ирины Владимировны Григорьевой, Владислава

⁴² *Иерусалимская Е.В.* Болингброк – политик и мыслитель. Политическая биография // Просветительское движение в Англии. С. 258–275; *Рубинштейн Е.Б.* Политическое учение Болингброка // Просветительское движение в Англии. С. 275–300.

⁴³ *Кованов К.В.* Джон Толанд о власти, политике, партиях // Просветительское движение в Англии. С. 212–232.

⁴⁴ *Кованов К.В.* Социально-политическая концепция Бернарда Мандевиля // Просветительское движение в Англии. С.233–257.

⁴⁵ *Мясникова Л.Г.* Генри Филдинг – публицист // Просветительское движение в Англии. С. 301–326.

⁴⁶ *Гриднев С.В.* Артур Юнг о государстве, обществе, экономике // Просветительское движение в Англии. С. 343–366.

⁴⁷ *Петтинова А.И.* Социально-политические идеи Джозефа Пристли // Просветительское движение в Англии. С. 367–390.

⁴⁸ *Макарова Е.А.* Просветительское мировоззрение Уильяма Годвина // Просветительское движение в Англии. С. 391–423.

⁴⁹ *Мещерякова Н.М.* Общественно-политические идеи Просвещения в Англии // Общественно-политическая мысль европейского Просвещения / Под ред. Н.М.Мещеряковой. М.: Книжный дом «Университет», 2002. (Труды Исторического факультета МГУ / Под ред. С.П.Карпова; Вып. 21. Исторические исследования; 6).

Павловича Смирнова). На протяжении многих лет – если не сказать десятилетий – она читала лекционные курсы по истории Великобритании, идеологии и культуре Англии в новое время, общий курс по новой истории для искусствоведов.

Одной из сторон научно-педагогической деятельности Н.М. Мещеряковой явилось создание университетских учебников по новой истории. Ее перу принадлежат разделы по новой истории Англии в учебниках, изданных кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета МГУ. Это и учебник под редакцией Анатолия Васильевича Адо, выпущенный в 1986 году⁵⁰, и учебник под редакцией Ирины Владимировны Григорьевой⁵¹, и последний, не так давно вышедший из печати учебник под редакцией Валериана Семеновича Бондарчука⁵², когда Надежды Михайловны уже не стало ...

На Историческом факультете МГУ Н.М. Мещерякова была членом трех Ученых советов и пользовалась непререкаемым авторитетом. Ее слово много значило в принятии тех или иных решений. Бывало и так, что она выступала одна против всех, считая что «и один в поле воин» – и склоняла чашу весов на свою сторону, одерживая верх. Время показало, что во многих своих бескомпромиссных и казавшихся тогда слишком жесткими заявлениях и позициях она была абсолютно права.

О педагогической деятельности Надежды Михайловны, следует, на мой взгляд, сказать особо. Подготовка смены,

⁵⁰ Новая история стран Европы и Америки. Первый период. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «История» / Под ред. А.В. Адо. М.: «Высшая школа», 1986. Н.М. Мещеряковой были написаны: Введение к части I; главы 1,2; глава 10, параграф 1; глава 11 параграф 4; глава 14 параграф 1; глава 16.

⁵¹ Новая история стран Европы и Америки. Начало 1870-х годов – 1918 г.: Учебник. Под ред. И.В. Григорьевой. М.: Изд-во МГУ, 2001. В этом учебнике Н.М. Мещеряковой были написаны Глава 3. Англия в 1870–1900 гг., и Глава 11. Англия в 1900–1914 гг.

⁵² История стран Европы и Америки в новое время. В двух частях. Часть I. XVII век: Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. Под ред. В.С.Бондарчука. М.: Издательский центр «Академия», 2011. Н.М. Мещеряковой принадлежат главы 8 и 9, посвященные английской революции XVII столетия. Общее количество научных и учебных трудов, опубликованных Надеждой Михайловной, приближается к 80-и. Их объем превышает 100 печатных листов (и это не считая многочисленных публикаций документов).

квалифицированных и хорошо образованных историков, прошедших настоящую научную школу, опирающуюся на традиции А.Н. Савина, Е.А. Косминского, В.М. Лавровского и других – ведь это тоже вклад в развитие отечественного англоведения, и в данном случае вклад весьма существенный.

Как преподаватель и особенно как научный руководитель Надежда Михайловна была очень строгой, требовательной и взыскательной. Своим студентам и аспирантам она внушала любовь, благоговение и трепетное отношение к источникам. Мне думается, что это было заложено в ней кафедрой Средних веков. Подобное отношение к источникам как основе основ было присуще ей самой и привито ею ученикам. Она любила приводить в пример работу А.Н. Савина со своими учениками. Прежде чем предложить студенту тему для исследования, он не просто изучал все, что к ней относилось, но сам писал пробный текст на эту тему.

С одной стороны Надежда Михайловна была внимательна к студентам, пестовала их⁵³. И в то же время она была к ним очень строга и требовательна. Ее отличала скрупулезная работа со студентами и аспирантами. На меня произвело особое впечатление то, что составлялся жесткий график предоставления аспирантом глав диссертации. Причем определялся не только месяц, но и конкретный день, когда вычитанный и буквально «вылизанный» текст должен был быть ей представлен. И это было окончательно и «обжалованию» не подлежало. Для аспирантов это было крайне тяжело. Несмотря на все старания уложить творческую работу в «прокрустово ложе» жестких временных рамок было чрезвычайно трудно. Надежда Михайловна могла иногда внушать «священный трепет». В ее голосе была одна «особая» интонация, от которой буквально «замирало сердце». Ослушаться приказаний, данных *таким* тоном, и исключаящим какие бы то ни было возражения, было просто невозможно.

Среди выпускников Н.М. Мещеряковой докторские диссертации защитили Е.Б. Рубинштейн, И.Г. Ковалев, Л.А. Галкина (правда, защищали они их не у нее). Надежда Михайловна считала, что нужно «дозреть» до «докторской» не только в плане накопления объема необходимых знаний и их

⁵³ Это отмечает И.В. Григорьева.

осмысления, но и в плане полученного человеком жизненного опыта и умения «подняться над собой».

Когда я стала подсчитывать тех, у кого она была научным руководителем и кого я знала лично, то насчитала более 30 человек, из которых кандидатские диссертации защитили 12. На самом же деле оказалось, что их значительно больше. Посмотрев хранящиеся на кафедре списки студентов и дипломные работы, я увидела, что за годы работы Надежды Михайловны в Университете под ее руководством в спецсеминаре защитили свои работы около 60 дипломников, а двадцать ее выпускников впоследствии защитили кандидатские диссертации (из них 9 человек она подготовила лично).

За этими цифрами стоит поистине грандиозный труд. Каждая работа прочитывалась не менее трех раз, всегда было как минимум три варианта текста, совершенствование которого продолжалось вплоть до момента защиты. Работа включала в себя следующие моменты: во-первых, концепция, выдвинутая автором, должна была быть предельно ясно сформулирована; во-вторых, тщательно проверялись все факты, почерпнутые из источников, на которые эта концепция опиралась; в-третьих, шла скрупулезная работа по совершенствованию стиля изложения.

Но важно даже не количество защитившихся, а то, что большая часть тех, кто специализировался у Н.М. Мещеряковой, несмотря на все сложные обстоятельства в нашей науке осталась «в профессии» и продолжает научные изыскания, посвященные английской истории. И в этом тоже состоит значительный вклад Надежды Михайловны в отечественное англоведение.

Заслуга ее состояла и в том, что фактически ей удалось сохранить преемственность поколений, став связующим звеном между ее учителями и учениками, хотя по своим взглядам она значительно отличалась как от тех, так и от других. Как тут не вспомнить закон «отрицания отрицания» в диалектике Гегеля ...

По характеру и своим человеческим качествам Надежда Михайловна была человеком сложным, о котором так просто, в двух словах и не скажешь. С одной стороны она была довольно закрытым человеком, и в то же самое время была способна к глубокой и искренней дружбе. Так с Феридой Мустафовой

Ацамба и Ией Леонидовной Маяк она тесно общалась с середины 1940-х годов.

Ее внешность, могла, пожалуй, ввести людей, которые не знали ее близко в заблуждение: небольшого роста, полноватая, с немного детским и наивным взглядом голубых глаз, румяными щеками-яблочками и тщательно уложенными волосами, чем-то отдаленно напоминающими парик английских судей (занятия английской историей, безусловно, накладывали определенный отпечаток), она производила впечатление человека очень добродушного.

Однако по своим внутренним свойствам Надежда Михайловна была не совсем такой, какой представлялась с виду. На деле она обладала сильным и даже жестким характером, следовала своим принципам до конца, без компромиссов, «без страха и упрека», и единожды сформировав свое мнение относительно человека или его работы впоследствии его не меняла. Обладая твердым внутренним стержнем, она была исключительно требовательна не только по отношению к другим, но, и, прежде всего, по отношению к самой себе.

Мои личные отношения с ней складывались очень непросто. Бывало и так, что «коса наезжала на камень», «летели искры, пух и перья» и возникала мысль – а не уйти ли мне из аспирантуры. Особенно часто это происходило в процессе написания диссертации, и когда она была завершена, Надежда Михайловна, просмотрев ее в уже переплетенном виде, потребовала «расплести» работу и изъять из нее шесть пассажей, которые мне казались как раз очень интересными и значимыми. В противном случае она отказывалась выпустить меня на защиту. Ситуация осложнялась тем, что в тот момент я ждала ребенка, и был риск, что если диссертация не будет защищена сейчас, то она не будет защищена никогда (надо сказать, что подобное уже имело место среди аспиранток Надежды Михайловны незадолго до описываемых событий). Поэтому, со слезами на глазах, я вынуждена была покориться, и защита состоялась. Впоследствии, в статьях я смогла опубликовать тот материал, который, как казалось Надежде Михайловне, мог спровоцировать «ненужную дискуссию» с оппонентами. Эта история говорит о том, что она могла ставить границы «вольномыслию» аспирантов.

Тогда мне казалось, что это было недоверие ко всему новому и слепое следование идеологическим стереотипам. Теперь, под влиянием опыта последних двух десятилетий, мое мнение несколько изменилось. Как мне кажется, Надежда Михайловна не принимала *то* новое, что могло пошатнуть установленные закономерности, разрушить марксистскую схему, которую она считала верной, поколебать истину.

Это стремление не утратить способность дать происходящему разумное объяснение, возможно, лежало в основе ее интереса к Просвещению с его поисками универсальных законов, по которым функционирует человеческое общество.

Последние годы жизни Надежды Михайловны были омрачены болезнью. У нее случился инсульт, который был вызван с одной стороны большой нагрузкой и переутомлением, связанными с написанием глав по Англии в новом учебнике, а с другой – ее нравственными переживаниями. Они были вызваны тем, что незадолго до этого она выступила на Ученом Совете против присуждения докторской степени одному из молодых сотрудников кафедры. Она не испытывала к нему никакой личной неприязни и руководствовалась исключительно соображениями соответствия этой работы критериям, предъявляемым к докторской диссертации, как она их понимала. В своем выступлении она убедительно доказала, что этим критериям работа не соответствует. В итоге защита не состоялась.

Если в научном плане ее доводы были неуязвимы, то в плане этическом многие коллеги по кафедре ее не поддержали. И это было для нее ударом.

Инсульт не лишил ее возможности двигаться, но лишил дара речи, что очень затрудняло возможность общения. После смерти в 1979 г. ее мамы, к которой она была очень привязана, Надежда Михайловна жила одна, своей семьи у нее не было. Ответ на казенный вопрос о семейном положении в ее личном деле звучит как-то по-человечески не формально и очень печально – «живу одна»...

Ее не стало 6 августа 2010 года, в испепеляющее жаркое лето, когда горели леса вокруг Москвы и было много смертей.

Слева направо: Р.А. Сетов, Н. Фролова, Н.М. Мещерякова, Е.Ф. Язьков, И.П. Дементьев. Снимок сделан в мае 1995 года на кафедре Новой и новейшей истории Исторического факультета МГУ. (Первый Гуманитарный корпус).

Сведения об авторах

Айзенштат Марина Павловна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. Институт всеобщей истории РАН

Арбеков Александр Борисович – аспирант исторического факультета, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Бобкова Марина Станиславовна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник. Институт всеобщей истории РАН

Базин Олег Александрович – кандидат исторических наук, Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

Браун Елена Давыдовна – кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет

Валеева-Хакимова Римма Рафаэлевна – кандидат исторических наук, Казанский государственный институт культуры

Винокурова Марина Владимировна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. Институт всеобщей истории РАН

Галкина Ольга Игоревна – кандидат исторических наук, Государственный социально-гуманитарный университет (г. Коломна)

Гелла Тамара Николаевна – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Евсеев Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор, Ивановский государственный университет

Жолудов Михаил Валентинович – кандидат исторических наук, доцент, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Иволина Людмила Ивановна – доктор исторических наук, профессор, Смоленский государственный университет

Кеткова Ида Владимировна – свободный исследователь, Нижний Новгород

Ковалев Максим Александрович – кандидат исторических наук, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Кузьмина Маргарита Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН

Лабутина Татьяна Леонидовна – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН

Лиознова Елена Сергеевна – кандидат исторических наук, МГУ им. М.В. Ломоносова

Макарова Елена Алексеевна – кандидат исторических наук, МГУ им. М.В. Ломоносова

Митрофанов Владимир Петрович – доктор исторических наук, профессор, Пензенский государственный университет

Новиченко Ирина Юрьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН

Паламарчук Анастасия Андреевна – доктор исторических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет

Полякова Елена Юрьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН

Прокопов Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН

Сабитова Лилия Равильевна – кандидат исторических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского

Соколов Александр Станиславович – доктор исторических наук, профессор, Рязанский государственный радиотехнический университет

Станков Кирилл Николаевич – кандидат исторических наук, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Сулопарова Елена Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент, МГУ им. М.В. Ломоносова

Терентьева Екатерина Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Трофимова Виолетта Стиговна – кандидат филологических наук, независимый исследователь, Санкт-Петербург

Турлыгин Антон Александрович – аспирант, ГАУГН

Федоров Сергей Егорович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет

Царева Юлия Игоревна – кандидат исторических наук, РАНХиГС

Чикалова Ирина Ромуальдовна – доктор исторических наук, профессор, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, Институт истории НАН Беларуси